

Шина Робертс

*Подарок
пустыни*

A photograph of a camel standing in a vast desert landscape with rolling sand dunes under a clear sky. The camel is the central focus, facing right. The text 'Подарок пустыни' is overlaid on the camel's body in a large, elegant, black script font.

*Иронические
приключения*

Тина Робертс

**Подарок пустыни.
Иронические приключения**

«Издательские решения»

Робертс Т.

Подарок пустыни. Иронические приключения / Т. Робертс —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838453-0

...Верблюд взревел, вскочил на ноги, но не побежал, и тут никто из нас не ожидал. Он повернулся сначала ко мне и прицельно плюнул в мою сторону. Не знаю, как, но мне удалось увернуться от плевка. Затем он резко повернулся в сторону Ивана и тоже плюнул, но Иван стоял с открытым ртом, наблюдая за нами, и не ожидал, что верблюд плюнет ещё и в него. В результате он оказался полностью оплеванным. Чудовище ещё раз взревело и обнажило все свои зубы... он ржал над нами, как над идиотами...

ISBN 978-5-44-838453-0

© Робертс Т.
© Издательские решения

Подарок пустыни Иронические приключения

Тина Робертс

© Тина Робертс, 2019

ISBN 978-5-4483-8453-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все имена и фамилии в этой книге вымышлены. События, описанные в романе, никогда не происходили в действительности. Любое сходство с реально существующими людьми и обстоятельствами – всего лишь совпадение.

ПОДАРОК ПУСТЫНИ...

Таскались мы по этой чертовой пустыне уже третьи сутки. Песок да песок – безмолвный, бесконечный, раскалённый и больше ничего. Всё время хотелось пить, но вода была на вес золота. Все дико устали, но начальник, точнее начальница, нашей экспедиции, похоже, и не думала об отдыхе. Как и все помешанные на своей работе, она была одержима одной мыслью – дойти, как можно быстрее, откопать и желательно найти то, за чем мы сюда приехали. Её мёдом не корми – дай только что-нибудь поискать. А как мы дойдём и в каком состоянии, похоже, её это уже не волновало. Я то знаю, конечно же, её беспокоило наше плачевное состояние, просто она не подавала виду.

– Наташ, давай сделаем привал, – заныл Борис, – смотри, верблюды и те уже с ног валяются, а мы то не верблюды – мы человеки. А человек – это звучит гордо.

– В нашем случае, это уже не звучит, а стонет, – проворчала я.

Наше общество украшали два верблюда, по-моему, эти два существа чувствовали себя лучше всех. Невозмутимые с гордо поднятой головой, они свысока смотрели на нас, как на плетёных. Я, как-то видела в зоопарке эти создания, но я тогда и представить себе не могла, что в жизни мне придется с ними так близко столкнуться, да еще и... , но об этом позже. На данный момент они исполняли роль носильщиков, чему мы были несказанно рады, они несли всю нашу поклажу, кроме рюкзаков с одеждой, их нам пришлось нести самим. Из-за отсутствия опыта навьючивать верблюдов, наши рюкзаки почему-то оказались лишними и не поместились на этих самых верблюжьих горбах.

– Через пару часов должны быть на месте, – ответила Наталья. – Мы должны успеть дойти до темноты и поставить палатки. Ты же не хочешь ещё одну ночь на голом песке спать?

– Нет, – проворчал Борис

– Тогда топай молча и не скули, – отрезала Наталья.

Борис вздохнул, но делать нечего. Приказ есть приказ.

– Наташ, и правда, давай сделаем перекур? Пять минуток всего? – попросила я.

– Ладно, но только пять минут. Не больше, – сжалась Наталья.

Мы повалились на песок, он здесь особый, сухой, мелкий и скрипучий, как крахмал, а на ощупь он мягкий и нежный, как пудра, не пристаёт к одежде и обуви, а самое главное не скрипит на зубах.

Подложив под головы свои рюкзаки, мы молча лежали и курили. Пот лился ручьями, мы утирались носовыми платочками, но они сразу же полностью промокали. Здесь надо не малень-

кие платочки, а банные полотенца. Хоть платочки и высохали быстро, но второй раз их использовать было уже нельзя, от пота и песочной пыли они становились тут же грязными.

– А вы знаете, что некоторые племена пекут хлеб прямо в песке? – нарушила я молчание.

– Да ладно?! – не поверил Иван. – Как это можно выпечь хлеб в песке?! Да и к тому же песок будет скрипеть на зубах.

– Ваня, а ты возьми песок в руки...

Иван взял песок в кулак и потихоньку тонкой струйкой стал высыпать его.

– А теперь отряхни свою ладонь и попробуй языком, – посоветовала я.

Иван приложился языком к своей ладошке.

– Ну что, скрипит песок на зубах? – спросила я и с любопытством посмотрела на Ивана, сама то я не пробовала, но мне было интересно узнать на практике, правда ли, что этот песок не скрипит на зубах или всё же скрипит?

– Вроде нет, – ответил Иван.

– Вот видишь, и они тоже отряхивают песок с приготовленного хлеба и кушают.

– А как же они его пекут? – спросила Юля. – Без печки?

– Замешанное тесто бросают прямо в песок. Сверху тоже насыпают песок, накрывают железкой и сверху этой железяки кладут раскалённые угли. Полчаса – и хлеб готов.

– Хватит трепаться, надо идти дальше, – грубо прервала наш разговор Наталья.

– Наташ, ну зачем же так грубо? Могла бы, например, сказать: «Мальчики и девочки, убедительно прошу вас поднять свою пятую точку и рюкзаки, нам надо пройти ещё километров двадцать», – проворчала я.

– Извините, исправлюсь, – извинилась Наталья. – Мальчики и девочки, убедительно прошу вас поднять свою пятую точку и рюкзаки, нам надо ещё идти долго и нудно.

– Вот это уже другой разговор, – засмеялась я.

– Ой, да ну тебя, – отмахнулась от меня Наталья.

Она всегда такая, когда находится на работе строгая и неприступная, как скала. Сказала, как отрезала. Но на это мы старались не обращать внимания и совсем не обижались. Она начальник, а мы её подчинённые. И к тому же Наталья несёт ответственность за всех нас, хоть мы все уже давно большие дяди и тётки.

Мы неохотно поднялись, отряхнули песок с одежды и, закинув рюкзаки на спины, тяжело передвигая ноги, пошли дальше.

...Честно говоря, я уже пожалела, что попёрлась с этой экспедицией на поиски каких-то там черепков, кувшинов, чьих-то костей или чего-то там еще. «Одни дураки закапывают, другие откапывают. Людям же делать больше нечего, как только закапывать и откапывать, – думала я, – прямо, как Буратино на поле дураков, закопал золотые монетки, чтобы потом прибыль с них получить. А лиса с котом, подглядели, тут же составили план и карту, как достать эти самые монетки и так далее». Зачем закапывать? Надо пользоваться тем что есть – сейчас, а не прятать от всех и от себя в том числе. Это называется, сам не гам и другим не дам. Конечно, спорить не буду, выгода в кладах есть, но только в том случае, когда в земле они пролежат несколько столетий, а не два три года. Да и к тому же, человека, который закопает этот самый клад, уже давно не будет в живых. И для кого, в таком случае он его закапывал, если сам не смог им воспользоваться? Трудный вопрос, не так ли? А еще труднее ответ. Я бы, например, пользовалась своими сокровищами сейчас и не стала бы их там где-то закапывать. А вы? Если честно, то я таких людей не понимаю. Хотя, может быть, в те времена у них были на то свои причины.

Это всё Наташка со своими безумными идеями: « Пошли с нами, ведь все равно сидишь дома без дела – это же скучно. А у нас движение, все время что-то новое и т. д. и т. п.».

На тот момент я действительно сидела без работы. И промежуток вынужденного безделья затянулся на несколько месяцев. Заработанные деньги с огромной скоростью заканчивались, они просто испарялись на глазах, хоть я и старалась жить экономно, по натуре не транжира, но денег, как всегда, катастрофически не хватало. И я не имела понятия, что делать дальше и где искать работу. Для меня наступала великая депрессия.

Надо сказать, что живу я в деревне, в которой всё производство умерло ещё много лет назад, в период перестройки. Пришел один дядя, сказал, что все будет хорошо. Развалил совхоз и свалил, оставив людей без заработанных денег. Потом пришел другой дядя, сказал, что вот теперь-то точно все будет хорошо. Кинул немного денег людям, чтобы стимул был дальше работать. Набрал кредитов в банке на подъем хозяйства, вот только деньги эти ушли в неизвестном направлении, догребил остальное, и тоже свалил в неизвестном направлении, так же оставив людей без заработанных денег. И на данный момент совхоз просто постепенно вымирает со всеми её жителями. У кого была возможность уехать в город, те давно уехали. У меня же такой возможности не было, поэтому и живу в доме, который остался в наследство от моего крёстного.

Родители с младшим братом в девяностых годах уехали жить в Германию, а я же, для других и даже для самой себя, по непонятным причинам осталась жить в России. Помощи у них никогда не просила, старалась со своими трудностями справляться сама. О всех моих похождениях они, естественно, ничего не знают. Оно и хорошо, меньше знают – лучше спят.

С личной жизнью у меня тоже как-то не сложилось. Принцы на белом коне на дороге не валяются, а то, что у нас ходит по улицам, едва передвигая заплетаящимися ногами, икающее, с трудом ворочающее языком и с таким запахом перегара и не мытого тела, что в радиусе десяти метров мухи дохнут, мне не надо. Таких «принцев» и человеком-то назвать трудно.

Вы не заметили, что в России в процессе эволюции появился новый вид или, скорее всего подвид млекопитающих? У них особый способ выживания в создавшихся условиях. Бутылка сивухи, напился и забылся. Не жизнь, а сказка: работать не надо и думать тоже не надо ни о потомстве, ни о дне насущном. И так изо дня в день, глядишь – жизнь прошла, и не заметил, вроде бы и весело прошла, да вот вспомнить то не чего. И хозяйкой их жизни становится бутылка...! Я не понимаю таких людей, и мне их нисколько не жаль.

С огородом у меня тоже свои сложности. Хоть я и выросла в сельской местности, но всё же сельским жителем меня назвать трудно: отношения с сельским хозяйством как-то не сложились, ни с живностью, ни с огородом. Я, как правильная, весной вскапывала грядки, сеяла семена, проращивала их, потом рассаживала, но когда приходило время прополки, то вместо сорной травы постоянно вырывала рассаду. И каждый раз после проделанной работы садилась на крылечко и с гордостью смотрела на свою проделанную работу. А когда, так называемая, «рассада» подрастала и я ждала результатов своих трудов, выяснялось, что мой огород мне ничего не принесёт. У соседки ровными рядами росли помидоры, огурцы, перец и так далее, а в моём же огороде ровными рядами рос сорняк, «аккуратно» прополотый. Так продолжалось два года, пока однажды после моей очередной «прополки» случайно не заглянула ко мне соседка тётя Галя. Я сидела на крылечке и любовалась своей проделанной работой.

– Танечка, добрый вечер, – поздоровалась со мной тётя Галя.

– Здравствуйте, тётя Галя, – поздоровалась я. – Что-то случилось?

– Да нет. Я просто зашла в гости, тебя проведать. Что-то ты давно не показывалась? Вот решила заглянуть и узнать, не случилось ли чего, – тётя Галя присела рядом со мной на крылечке.

– У меня всё в порядке. Уезжала на пару дней, а сегодня вот – огород целый день полола. Дождь прошел, и трава, как на дрожжах выросла. Вечером собиралась к вам на чай напроситься.

– Да, трава быстро поднялась после дождя, – тётя Галя посмотрела на мой огород. – Так ты ещё не всё прополола?

– Всё, – я устало вздохнула. – Я стараюсь сразу всё сделать, чтобы потом не думать о недоделанном.

– Как же всё?! – тётя Галя пошла в огород и остановилась около ближайшей грядки. – Детка, у тебя ещё в рядках не прополото.

– Как не прополото?! – я вскочила со своего места и подбежала к тёте Гале. – Я вроде бы всё сегодня прополола?! Или нет?

– Вот это, – тётя Галя показала на то, что я считала рассадой.

– Что это? – не поняла я и удивлённо посмотрела на тётю Галю.

– И культурных растений я у тебя почему-то не вижу?! Ты сажала здесь что-нибудь или нет?!

– Да-а-а! – тихо протянула я.

Тётя Галя наклонилась и подняла с земли вырванное с корнем растение.

– Вот это помидор, – она сунула мне под нос погибшее растение. – А вот это сорняк, – тётя Галя показала на то, что буйно ровным рядочком росло на грядке. – Ты свою рассаду выполола, а сорняк оставила расти.

В общем, я прекратила попытки что-то вырастить на своём огороде. Построила в центре огорода беседку, а остальное пространство засадила деревьями, цветами и виноградом. Сейчас во дворе стало как-то уютнее что ли. Летом в гости ко мне частенько приезжала Наталья. Сначала одна, а потом, когда её дочка подросла, с семьёй. В общем, звонок Натальи, именно в тот момент, был для меня кстати.

Дело в том, что Наталья, руководит экспедицией, она или историк или археолог, я до сих пор не разобралась в этом, впрочем, я её об этом и не спрашивала. Знаю только, что Наталья мотается по разным странам и постоянно что-то ищет, и она до безумия влюблена в свою профессию. Ей ничего не надо, лишь бы было куда поехать и что искать. И довольно-таки часто в свои экспедиции таскает и меня. Толку от меня там, конечно, практически никакого. Да и тяги именно к таким путешествиям у меня нет. Неделями спать в палатках, порой в самых жутких условиях: то дождь неделю льет, то снег валит, то мороз, то ветер... Да и много всего такого, что не каждому может понравиться. Питаться практически в сухомятку. А насекомые? Брр! Хотя иногда я и выдаю самые невероятные идеи для решения какого-нибудь не решаемого вопроса., но это бывает так редко. Чаше я только мешаюсь и путаюсь под ногами.

И каждый раз, когда я иду вместе с Натальиной экспедицией, с нами приключается какая-нибудь нелепая история. Я плюс Наталья – это бомба замедленного действия. Я уже начинаю думать, что нам, ну никак нельзя находиться вместе. Только на расстоянии пушечного выстрела, иначе – все пакости, гадости и вредности будут наши. Даже если мы просто сидим дома, какая-нибудь неприятность все равно случится. Явление не объяснимое...

Познакомились мы давно, ещё, будучи студентками, совершенно случайно и нелепо.

Я была заочницей, училась в Москве, занятия заканчивались очень поздно, так как за двадцать пять дней, через нас хотели прогнать полугодичную программу учебного семестра. И вот после очередных занятий я возвращалась домой. Было часов десять вечера, очень устала, и на выходе из метро споткнулась о ступеньку.

– Ваши документы.

Я подняла глаза стоит передо мной страж порядка.

– Вы мне?

– Да вам. Ваши документы.

– Сейчас, – полезла в сумку, но паспорта не нашла, видно забыла на квартире, которую снимала с девчонками со своего курса.

- Пройдёмте со мной.
- Куда это ещё? Я не могу, у меня нет времени с вами гулять. У меня завтра зачет.
- Извините, но для выяснения вашей личности, вы должны проехать с нами в отделение.
- Я нормальная личность и нечего меня проверять, – возмутилась я.
- Вот это мы и проверим, нормальная вы личность или нет.
- Грубиян, – буркнула я.
- Он показал на машину с надписью «милиция», стоящую около метро.
- Лучше бы, более серьёзным делом занялись, а не вылавливанием студентов, – проворчала я, но в машину села.
- На заднем сиденье уже кто-то сидел.
- А вас за что? – спросил голос.
- Было темно, и я не могла сразу разглядеть, кто со мной разговаривал, но голос был явно женский.
- Да, паспорт дома забыла, – ответила я голосу.
- Я такая же, – вздохнул голос.
- Ага, когда носишь его с собой, не спрашивают, а стоит дома нечаянно забыть, как сразу же: – ваши документы.
- Блин, а у меня завтра с утра зачет, – огорчённо сказал голос.
- Эх, у меня тоже, – я устало вздохнула.
- Дверь машины открылась, в неё заглянул тот, кто нас задержал и сказал водителю.
- Лёш, вези пока этих, потом возвращайся, я ещё кого-нибудь прихвачу.
- Ладно. Ну что, нарушительницы, поехали в отделение? – водитель завёл автомобиль, и мы выехали на проспект.
- А стоит ли? – спросила я.
- Так, разговорчики прекратили.
- Ну и милиция, нашли, кого ловить, – не могла успокоиться я. – Вы бы лучше преступников ловили или маньяков в парках, а не...
- Так, будете пререкаться, доложу начальству, просидите больше, чем положено.
- А сколько положено? – не унималась я.
- Водитель промолчал.
- Лёша? – ласково позвала я водителя.
- Вы мне? – водитель оглянулся на нас.
- Вас же Лёша зовут? Или в машине ещё есть кто-то с таким именем? – тут же не удержалась и съязвила я.
- Лёша, – спокойно ответил водитель.
- Отпусти нас Лёша, – попросила я. – Мы хорошие.
- Да. Отпустите нас, пожалуйста. Мы законопослушные граждане и ничего не нарушали, – подала голос соседка по несчастью, – только паспорт нечаянно дома забыли.
- Да, я бы отпустил вас. Вот только напарник уже доложил начальству, что я везу нарушителей. Меня с вами уже ждут.
- И немного помолчав, добавил.
- Да вы не бойтесь. Ничего страшного нет. Ну, проверят по компьютеру ваши личности, да отпустят.
- А мы и не боимся. Жаль время зря терять. Его в обрез, – вздохнули мы обреченно.
- Ехали мы не долго минут пять, может быть семь.
- Сказали бы адрес, мы бы сами дошли и отметились здесь, – проворчала я.
- Не положено, – буркнул Леша.
- А что положено?
- Опять? – угрожающе вопросом на вопрос ответил Леша.

– Да молчим мы. Куда дальше топать?

Водитель повёл нас в помещение. Завёл в комнату.

– Сидите здесь, сейчас за вами придут, – сказал и исчез в неизвестном направлении.

И только я хотела предложить своей «подруге» по несчастью сделать отсюда ноги, как вошёл сотрудник и лениво стал спрашивать фамилию, имя, отчество и т. д. потом стал проверять что-то на компьютере. Драгоценное наше время уходило безвозвратно.

– Может, мы уже пойдём? – нарушила затянувшееся молчание Наталья. – Вы же и так про нас всё знаете.

– Куда пошли? – следователь немного оторопел от нашей наглости. – Ваши данные только из ваших слов и они ещё не проверены.

– А когда же вы их проверите? – спросила я.

– Завтра утром уточним, действительно ли вы учитесь там, где сказали. Если подтвердится, тогда и пойдёте.

– А если нет?

– Тогда будете сидеть здесь до полного подтверждения ваших личностей.

– Да, всё это хорошо, но у нас завтра зачёты. Надо к ним подготовиться и ещё хоть немного поспать.

– Вон диван спите, – сжалился следователь.

– Какие мы добрые! – возмутилась Наталья.

– Не хотите здесь, отведу в обезьянник. Вопросы ещё есть? Нет? Вот и хорошо.

– Есть. Вы нас в зоопарк отвести хотите? Это у вас входит в развлекательную программу? – спросила я ехидно. – Так поздно уже, зоопарк закрыт.

– Наш открыт круглосуточно.

– Надо же, я и не знала, что при отделении милиции ещё и зверинец есть?! – съязвила я.

– Так, ещё слово и вы у меня точно в клетку попадёте, – рявкнул следователь.

– Молчи, – одёрнула меня Наталья, – это у них так общая камера называется. Там все в куче сидят – бомжи, проститутки, алкаши и много всяких подозрительных личностей.

– А вы откуда знаете, что у нас так общая камера называется? – спросил следователь. – Сидели уже там?

– Нет. В книге прочитала. К вашему сведению, я знаю все тридцать три буквы.

Мы кое-как устроились на узком диванчике, спать не хотелось.

– Слушай, возьми мой номер телефона, мало ли что, – сказала Наталья.

– А ты мой.

Мы записали друг другу номера своих телефонов. Было уже два часа ночи.

– Нас точно до утра держать будут. Слушай, что-то я совсем забыла, у нас же зачётки и студенческие есть! – вдруг осенило меня. – А там фото и печати стоят!

– Точно! Как же можно было забыть про такое?! – я полезла в сумку за зачёткой.

– Извините, – обратилась Наталья к стражу порядка, который сидел и играл на компьютере в какую-то игру.

– Да? – неохотно оторвался тот от игры.

– У нас есть зачётки и студенческие. Они в качестве доказательства наших личностей не подойдут? – осторожно спросила Наталья.

– Нет, – отрезал следователь.

– Там есть фотографии с печатью, – я сунула ему под нос свою зачётку, – и вот ещё доказательство, – я перевернула листочки зачётки, – смотрите, здесь есть запись с оценкой, что я сдавала вчера экзамен.

– И у меня, – Наталья сунула свою зачётку.

Тот долго смотрел. Крутил их в руках и так и эдак. Потом встал, сказал, что сейчас вернётся, и вышел с нашими зачётками. Вернулся он минут через двадцать.

– Идите домой, – он отдал наши документы и выписал пропуск на выход.

– Конечно. Продержали нас, теперь на чём мы до дому добираться будем? Да ещё и ночью.

А если с нами что-то по дороге домой случится?

– Сейчас вас довезут, – поднял трубку телефона, – Лёш, сейчас две дамы спустятся, отвези их домой.

– Понял.

Мы спустились вниз, отдали пропуски. К нам подошёл водитель, который привёз нас сюда. Лёша был высокого роста и мощного телосложения.

– Это вас я должен по домам развезти? – спросил мужчина.

– Мы уже знакомы. Не так ли? Это же вы нас сюда привезли, не так ли Лёша?

– А-а-а, это вы. В темноте вас и не разглядел. Я же говорил, что отпустят.

– Поработайте ещё и таксистом, Лёша.

Мы сели в машину.

– Куда вас?

Я назвала свой адрес.

– О, да это рядом, – обрадовался Лёша. – А вас? – спросил он Наталью.

– А мне в другой конец города, – ответила Наталья.

– Да-а, придётся мне полночи кататься, – вздохнул Лёша.

Минут через двадцать мы подъехали к дому, в котором я снимала квартиру.

– Спасибо вам пребольшущее, – поблагодарила я водителя, – Наташ, а твой институт далеко от твоего дома? – спросила я Наталью.

– Институт в этом районе, поспать видно не придётся, – вздохнула Наталья.

– Так ты оставайся у меня, чего в такую даль тащиться? – предложила я.

– Да, и правда, останьтесь здесь. Мне тоже через весь город туда, да потом обратно, не охота ездить, – водитель умоляюще посмотрел на Наталью.

– А это удобно? – спросила меня Наталья. – Ведь ты же меня совершенно не знаешь.

– Удобно – не удобно, какая разница. Ты бы точно так же сделала. Пошли! – я решительно открыла дверцу машины и вылезла на улицу.

Мы отпустили водителя, поднялись ко мне в квартиру и завалились спать. Утром мы позавтракали. Наталья познакомилась с моими однокурсницами. И мы всей гурьбой пошли на занятия. Но когда мы вышли на улицу, то от удивления открыли рты. У подъезда стояла машина с мигалками, а около неё стоял наш вчерашний водитель Лёша. Мы с Натальей хотели уже вбежать назад в подъезд, но потом передумали. Чего бежать, если совесть чиста? Лёша увидел нас и расплылся в улыбке. Мы махнули ему рукой.

– Тань, чего он здесь делает? Опять за нами приехал или у него здесь другие дела есть? – опасливо покосилась на него Наталья.

– Не знаю. Смотри он идёт к нам. Может нам всё-таки ноги сделать пока не поздно? – предложила я.

Лёша и, правда, стал двигаться в нашем направлении.

– Ой, чувствует моё сердце по нашим душам он идёт, – Наталья вцепилась в мою руку и сильно сжала мою ладонь.

– Наташ, мне больно, тебе так не кажется? – прошептала я.

– Ой, прости, – Наталья ослабила хватку.

– А он вроде бы и ничего? Не сказать, что красавчик, но это ерунда. Мужчина должен быть чуть симпатичней обезьяны.

Наталья посмотрела на нашего ночного «таксиста».

– Действительно ничего. Только огромный очень.

– Наташ, тебе, что мальчик с пальчик нужен? – засмеялась я.

– А ты что, меня за него замуж уже выдаёшь? – усмехнулась Наталья.

– А почему бы и нет? – идея мне показалась интересной.

Лёша подошёл к нам и поздоровался.

– Доброе утро.

– Доброе, если оно доброе, – осторожно поздоровались мы, – каким ветром к нам?

– Да вот. Вчера постеснялся познакомиться, решил сегодня, – смутился Лёша.

– Так вроде бы мы вчера уже познакомились?

– Моё имя вы знаете, а ваших имён я не знаю.

– Что же вы, Лёша, так растерялись? Наши данные есть у следователя. Вот у него бы и спросили, как нас зовут, – усмехнулась я, – и где мы живем.

Лёша смутился и покраснел, как рак.

– Вас подвезти? Я свободен сегодня, – предложил он нам.

– Ну, если вас не затруднит?

– Нет, нет, – он открыл дверцу машины, приглашая нас сесть. – Садитесь в машину.

Мы сели на заднее сиденье. Лёша завёл мотор, и мы поехали.

– Мне только до метро, – сказала я, – дальше я сама. Да и на метро быстрее, и так уже опаздываю.

– Так как вас зовут? – спросил Лёша. – Или это секрет?

– Да нет, не секрет. Татьяна, – представилась я.

– Наталья.

– Очень приятно.

– Нам тоже очень приятно.

Мы подъехали к метро. Я вышла из машины.

– Спасибо, – поблагодарила я Лёшу, – Наташ, позвони вечером. Лёша, до свидания и мне было приятно познакомиться с тобой.

И кто бы мог подумать, что через три месяца, Лёша и Наталья распишутся. И они оба счастливы в браке и по сей день. Через год у них родилась дочка. Назвали её Сашенькой. А я стала их кумой. Сейчас Сашеньке уже девять лет и она учится в школе. Единственное неудовольствие у Алексея вызывают частые Натальины командировки и экспедиции. Но она умеет противостоять «домостроевским» замашкам мужа.

И вот наша дружба длится уже лет десять. С работой, Наталье, повезло больше, чем мне. Хотя у меня и высшее образование, но своими знаниями на практике мне так и не удалось воспользоваться. Всем нужен специалист с опытом работы на производстве не менее двух лет, а где же ты наберешься этого самого опыта, если никто не берёт неопытного студента. Или работа есть, но требуется постоянная прописка и т. д. и т. п. . . . Так и живу временной подработкой то тут, то там, как и основное большинство.

Натальины экспедиции всегда оплачивали какие-нибудь заинтересованные лица. А если экспедиция проходила удачно, то были ещё и премиальные. Может быть из-за того, что мне в тот момент нужны были деньги или же действительно мне стала скучна однообразная жизнь, я и согласилась и попёрлась в эти грёбаные пески. Правда я тогда ещё не знала, что мы едем в пустыню. Я была рада тому, что смогу немного развеяться, поэтому Наталью не спрашивала, куда мы едем и зачем. Я узнала об этом, когда самолёт уже взлетел.

– Наташ, так всё таки, куда мы летим? – спросила я, устраиваясь поудобней в кресле самолёта.

– В Ливию, – последовал ответ.

– Нет, ты шутишь. Я знаю, что в Ливию. Чудесная страна и там есть море. Ты чего-то хочешь найти на дне морском? Типа клада пиратов Карибского моря?! Да?

Я закрыла глаза и уже представила себе, как буду валяться на берегу, загорать, купаться в море, в общем, валять дурака, пока Наталья будет там искать что-то своё.

– Тань, мы едем не в море купаться. Мы едем в пустыню Сахару, – последовал ответ.

Мои розовые мечты о море и солнце, тут же испарились, как вода. И ответ Натальи меня огорошил и сильно разочаровал.

– В пустыню?! – у меня глаза попёрли из орбит и если бы не очки точно бы выпали.

– В пустыню, – как ни в чём не бывало, ответила подруга. – Можно мне минеральной воды? – спросила она проходящую мимо стюардессу.

– Да, пожалуйста, – стюардесса подала стакан с водой.

– Наташка, ты обалдела! Боже мой! Там тысячи километров песка! И в низ, кстати, тоже! Не хочу я ни в какую пустыню! Там жарко и нет воды! А я без воды не могу! Ты же знаешь, какой я водолюб! Да ты вообще, хоть представляешь, какие там бродят насекомые?! Сейчас они только и ждут нашего приезда, чтобы накинутся на нас затоптать и загрызть до истерики!

От испуга и неожиданности я стала расплываться все сильнее и почувствовала, что уже не могу контролировать рвущиеся через край эмоции.

– Не хочу пустыню! Я хочу домой! Остановите самолёт! – закричала я. – Я выхожу сейчас! Немедленно! Где парашют? Откройте дверь, иллюминатор или что там у вас?! Я выхожу!

– Зачем же в иллюминатор? – удивилась Наталья. – Культурные люди все-таки через окно не лазают.

Подбежала стюардесса и стала меня успокаивать.

– Девушка успокойтесь, машина уже в воздухе и если вы захотите, то вернётесь назад этим же самолётом и совершенно бесплатно.

На счёт бесплатного перелёта назад, стюардесса видно погорячилась. Но оно и понятно, что с перепугу не ляпнешь лишь бы устранить конфликт. Мне ничего не оставалось делать, как утихомириться, сесть на своё место и надуться на подругу.

Все это время пока я билась в истерике, как младенец в кресле зубного врача, увидев бормашину, Наталья со спокойствием удава, смотрела на меня и ждала, когда же прекратятся судороги и предсмертные вопли обреченного кролика, то есть меня.

– Я знала твою реакцию, поэтому ничего тебе не стала говорить, – вздохнув, сказала Наталья. – Ну, прости меня, пожалуйста, я ужасно виновата и признаю свою вину. А откуда ты знаешь про местных насекомых?

Я упрямо молчала. Наталья виновато вздохнула.

– Тань, но здесь заплатят очень большие деньги, – шёпотом добавила она.

Я заинтересованно посмотрела на подругу. Деньги как раз таки мне и нужны.

– Сколько? – так же шёпотом спросила я.

Раньше я никогда не спрашивала, сколько заплатят. Был сам интерес побывать где-нибудь и посмотреть что-то новое, но в данном случае меня интересовали именно деньги.

– Ну, очень большие деньги или тебе деньги не нужны?

– Нужны, – прошептала я, – но ты могла бы меня как-нибудь подготовить.

– Конечно же, могла, и я бы тебя за уши из дома бульдозером не вытащила, ни за какие деньги. Да и времени на это не было.

– Хорошо. Считаю, что уговорила, но если я в твоей пустыне высохну от жары и превращусь в подобие мумии...

– Я все поняла, мне лучше вместе с тобой превратиться в мумию. Зачем нашему государству одна мумия? Две лучше, каждой твари по паре, – смеясь, сказала Наталья....

...Через несколько часов мы приземлились в Триполи. И первое, что мы увидели – это было море. Оно было голубое-голубое, около берега закручивались барашки, кое-где из воды торчали рифы. Чайки летали над водой, резко бросаясь в воду и выныривали с рыбиной в клюве

и всё это вызывало какой-то детский восторг. Мне ужасно захотелось искупаться, залезть в прозрачную и прохладную воду. От души наплаваться, а потом поваляться на берегу, принимая солнечные ванны.

– Наташ, пошли на море сходим, искупаемся, позагораем, – предложила я.

– Некогда Тань, нас сейчас должны встретить, и мы поедem дальше, – отрезала Наталья.

– Мы что, и пару дней не отдохнём после перелёта? – огорчённо спросила я. – Ну, хоть пару часиков. Пожалуйста.

– Отдохнём потом, сначала дело, а потом отдых, – Наталья посмотрела на меня и добавила. – Не переживай загореть ты успеешь. Солнце будет. Я тебе это обещаю.

– Именно в этом я и не сомневаюсь, – пробурчала я. – И всё равно мы могли бы перед отъездом в пустыню искупаться.

– А вот и наши сопровождающие, – прервала моё ворчание Наталья.

На горизонте показались два джипа, они быстро приближались, и тормозить похоже они не собирались.

– Это что?! – испуганно прокричала я.

– Наш транспорт, – неуверенно ответила Наталья.

– Да?! А тормозить этот транспорт умеет?! – я с тревогой наблюдала за машинами, которые уже приблизились к нам настолько близко, что по моим расчетам пора бы уже и притормозить.

– Возможно, – Наталья стояла, как столб и в упор смотрела на надвигающихся «монстров»

– Мы что, на ходу будем запрыгивать?!

– Я все таки надеюсь, что нет!

Завизжали тормоза, и джипы лихо развернувшись перед нашими испуганными носами, остановились. Когда осела пыль, мы увидели наших водителей. Это были молодые и надо признать симпатичные люди, с очень темным загаром.

– Это вы из России? – спросил абориген по-английски.

– Да, – хором ответили мы.

Водители вылезли из машин и молча стали грузить наши вещи. Мы стали им помогать, потом загрузились сами. Двое в один джип и трое в другой.

Наша команда была маленькая и состояла всего из пяти человек – это Наталья, я, Иван, Борис и Юлия. Иван и Борис учились вместе с Натальей на одном факультете и были закадычными друзьями. Юлия появилась, в Натальиной команде недавно, по моему она была практиканткой, и про нее пока никто ничего не знал. Симпатичная, худенькая и очень тихая, почти незаметная, но исполнительная. Кроме Натальи, всех остальных я тоже видела впервые.

Джипы взревели моторами, и мы понеслись в сторону города. В городе мы пропетляли по улицам и возле одного из запылённых зданий неожиданно остановились.

– Это что? И есть та пустыня, про которую ты мне весь перелёт жужжала? – я огляделась по сторонам. – А где же песок и всё такое?

– О-о-о! Это только начало. Не переживай, самое интересное будет завтра, – засмеялась Наталья.

И мне оттого, что будет завтра, стало почему-то немного страшно и неудобно.

– Наташ, а можно я вас здесь подожду? Вы сами без меня туда сходите, а я какнибудь... тут... того...

– Не выдумывай. Давайте разгружаться. Здесь мы переночуем, а завтра в путь. Тебя одну я здесь не оставляю.

– Почему это?

– Влезешь еще куда-нибудь....

– Да, куда я здесь влезть-то могу?

– Тань, вопрос закрыт. Мы завтра все вместе отправляемся в пустыню и ты – тоже. Наши пререкания прервал Иван.

– Наташ, а это что? Наша конспиративная квартира? Да? – спросил он.

– Ну, типа того. Нам её предоставили на время нашего пребывания здесь.

– Могли бы и гостиницу предоставить.

– Могли. Ладно, пошли.

Мы подхватили наши рюкзаки и стали подниматься по лестнице за одним из сопровождавших нас арабов. Мне эти арабы показались подозрительными, они почти всегда молчали и только изредка переговаривались между собой на своём языке и смеялись. На третьем этаже мы остановились около одной из трёх дверей. Араб толкнул её ногой, руки у него были заняты нашими вещами, и она легко открылась.

– Они что, двери на замок не закрывают? – удивилась Юля.

– Наверное, нет, – я стала осматривать дверь. – Здесь есть замок. Смотри.

– Точно. И ключ торчит. Мы, наверное, не заметили, как он его открыл.

– Наверно.

Мы прошли в квартиру. Немного странная здесь планировка, из маленькой прихожей сразу попадаешь в большую комнату, которая как позже выяснилось, была и спальней. Из неё был ещё один выход в небольшой коридорчик, из которого выходили ещё три двери на кухню, в ванную комнату и туалет.

Арабы откланялись и ушли. Мы повалились на матрасы, которые были разбросаны по всему полу.

– А где же кровати или что-то похожее на них? – спросил изумлённо Борис.

– А это тебе что? – я похлопала рукой по матрасу, на котором примостила свои кости. – Привыкай к спартанской жизни. Я так понимаю, они по ним не только пешком ходят, но и спят на них.

– Интересно, а там что? – я встала и прошла на кухню.

– Какая жуть! Фу-у-у! Ну и грязища! Наталья, куда ты нас привезла?! Какой ужас! И тараканы всюду!!! О-о-о, еще и пауки по углам сидят!!! Огромные!

Я вернулась на своё место, и нервно передернула плечами. То, что я увидела, мне совсем не понравилось.

– Что ты там увидела ужасного? – лениво поинтересовалась Наталья.

– Встань и посмотри? – недовольно проворчала я.

Наталья не поленилась, встала и прошла на кухню.

– Действительно жуть, – на кухне раздался грохот падающих предметов.

– Ты чего там делаешь?! – вскочив со своего места, я помчалась на кухню. – Ну, ничего себе!

Наталья сидела посередине комнаты в окружении всяких кастрюль и сковородок, тарелок и чашек и еще бог его знает чего....

– Ну, вот началось, – я подошла к Наталье. – Хватит здесь сидеть. Не ушиблась?

Наталья замотала головой, таким образом, показывая мне, что с ней всё в порядке.

– Тогда вставай. Чего расселась?

– Да вот. Что-то не получается.

Я потянула Наталью за руку, но наши весовые категории были разными. Наталья была выше меня почти на голову, и соответственно её вес был больше моего килограмм на двадцать. Я же сама от горшка два вершка с бараньим весом. В общем, мои усилия поднять её были тщётными. На полу при падении посуды что-то разлилось и я, поскользнувшись, приземлилась рядом с Натальей.

– Хорошо, и так тоже не плохо, – смирилась я. – Подумаешь, немного мокро, скользко и грязно...

Я брезгливо сморщила нос.

– Да к тому же и запах! Фи-и-и!

– Чего вы там творите?! – на кухню примчался Борис.

Скорость, с которой примчался Борис, видимо была больше положенной при перемещении по квартире, а так как на полу ещё было разлито что-то со странным запахом и блеском очень похожим на растопленный жир, Борис поскользнулся и растянулся рядом с нами.

– В нашем полку прибыло, – отметила я.

Борис приземлился менее удачно, чем я. Если я приземлилась на свою пятую точку, то он растянулся во весь рост, проехал на животе почти через всю кухню и, ударившись головой о большую кастрюлю, которая оказалась на его пути, остановился. Снова раздался звон и грохот.

– Это триндец! – Борис попытался встать, но снова поскользнулся и опять растянулся на полу.

– Боря успокойся и прими всё как есть. Мы попали в дерьмо, и мы не скоро из него вылезем, – посоветовала я Борису.

– Эй! – прокричал Иван из комнаты. – Что у вас там происходит?

Мы услышали, как Иван сорвался с места и помчался к нам на выручку.

– Осторожно! – хором прокричали мы, но опоздали.

Иван, услышав наши дикие вопли, хотел быстро остановиться, но он уже успел наступить на разлитую жирную лужу, которая расползлась по полу еще больше с помощью наших усилий, поскользнулся, немного побалансировал руками в воздухе, хватаясь за невидимые предметы, и приземлился рядом с нами.

– Ещё один, – подвела я итог. – Осталась Юля. Ну что? Позовём сами или она по собственному желанию придёт?

– Чего это вы здесь делаете? А? – в комнату осторожно заглянула Юля. – Ой, что это вы здесь валяетесь?

– Скучно стало. Вот и развлекаемся, – пробурчал Борис.

– Хоть у одного из нас ума хватило не бежать сломя голову, – я попыталась встать на скользком полу, но ноги разъезжались в разные стороны и не хотели принимать нужное положение. – Нет. Так отсюда не выползти. Юля тащи веревку!

– Веревку?! Зачем?!

– Чтобы нас отсюда выловить!

Юля кивнула и исчезла.

Я с большим трудом встала на четвереньки, и потихоньку стала отползать к выходу. Выбравшись, я сразу же прошмыгнула в ванную.

– Тань, ты куда?! А как же мы?

– Наталья, ты кашу заварила, тебе её и есть, а я в душ!

Приняв душ, я довольная вышла из ванной комнаты. Если вы думаете, что меня не мучили угрызения совести, глубоко ошибаетесь, ещё как мучили. И из ванной я вышла с большим тазиком, наполненным горячей водой и тряпкой, которую там нашла. Вся компания всё ещё барахталась на кухне в жирной луже. Наталья, Иван, Борис и Юля пытались собрать свои ноги и руки в кучку, но у них ничего не получалось. Конечности разъезжались в разные стороны.

Пока я была в душе, они решили привлечь к своему спасению Юлю, в результате Юля оказалась рядом с ними. Вся толпа, вместо того, чтобы попытаться хоть как-то выползти из всего этого бардака, продолжала сидеть на полу и смеяться.

– А вот и я, – я демонстративно поставила тазик с водой у входа на кухню.

– Ты вернулась! – обрадовалась Наталья.

– Да, – кивнула я. – И я пришла с миром.

Замочив тряпку, я стала мыть полы, от порога постепенно продвигаясь к центру комнаты.
– Вот мы и обмыли наше знакомство! – подвела я итог. – Что же будет дальше?

Кое-как всеобщими усилиями, мы собрали весь жир с пола. И толпа грязных и обиженных личностей, выстроилась в очередь в душ. Накупавшись и перекусив, чем бог послал, мы наконец-то уgomонились и легли спать.

Утром нас разбудил стук в дверь.

– Кого это чёрт принёс с утра пораньше? – недовольно проворчал Борис.

– Не знаю, – ответил Иван.

– Кто бы это ни был, пусть придёт попозже, – подала голос я.

Наталья молча встала и пошла открывать дверь.

Через минуту она вернулась с папкой в руках.

– Вставайте, у нас час на сборы.

– Наташ, кто это был? – спросила я, зевая во весь рот.

– Привезли разрешение на передвижение по стране.

– А что до этого момента его у нас не было?

– Нет.

– А если бы мы его не получили, мы вернулись бы домой?

– Не знаю, – пожала плечами Наталья. – Скорее всего, да. Но оно у нас есть и времени на сборы осталось очень мало. Подъём, соня!

– Да я уже встала, – с полотенцем наперевес я отправилась умываться. Самочувствие было не из лучших, мышцы болели, голова кружилась, слабость во всём теле и дико хотелось спать. Я присела на край ванны и открыла кран с горячей водой. По какой-то причине вода не шла и я стала ждать, когда же она соизволит политься.

– Тань! Тань, ты что уснула там? – сквозь сон я услышала Натальин голос.

Дверь в ванную открылась и на пороге нарисовалась Наталья.

– Ну, ты даёшь?! – удивилась подруга.

Я действительно заснула, облокотившись на раковину.

– Ты не заболела? – забеспокоилась подруга.

– Нет. Всё в порядке, просто не выспалась. Вот и всё. Сейчас умоюсь и буду в норме.

Я стала умываться холодной водой, горячая так и не пошла. Почувствовав себя намного лучше, я вползла на кухню, съела пару бутербродов и с удовольствием выпила чашечку горячего ароматного кофе. Завтракала я в полном одиночестве, так как пока была в лапах Морфея, все уже успели перекусить и были заняты сборами.

С улицы послышался сигнал автомобиля.

– Это за нами, – сказала Наталья выглянув в окно. – Так, на случай если мы вдруг растеряемся или мало ли что. В общем, ключи от этой квартиры мы оставим здесь. Надо найти место на площадке, где их никто не найдёт. Пошли.

Мы взвалили свои рюкзаки на плечи, остальные мешки взяли в руки, кто сколько смог и вывалились на лестничную площадку. Квартиру тщательно закрыли. Место для ключей долго искать не пришлось, их мы оставили в выемке под подоконником. У каждого из нас в кармане лежал адрес данной квартиры.

– И ещё, – давала нам напоследок наставления Наталья. – На случай если растеряемся, ждать здесь и никуда не лезть. Всем всё понятно?

– Да-а-а! – проблеяли мы.

На улице нас ждали те же арабы на тех же джипах. Мы загрузили вещи и погрузились сами.

Ехали долго и очень быстро. Солнце припекало не на шутку. От скорости и жары появились видения, миражи пустыни – вода, озера, моря, оазисы, пальмы и маленькие поселения

с туземцами и все пронеслось мимо с невероятной скоростью, и тут же исчезало, и невозможно было понять, это на самом деле было или нет.

Мы свернули с дороги и уже часа два ехали по самой пустыне. Водители даже не подумали сбавлять скорость. Машины взлетали на дюны или барханы, падали вниз и летели дальше. Было немного страшно, разговаривать и делиться мнениями по поводу езды местных аборигенов, было некогда. Мы были заняты. Нужно было держаться и держаться крепко, чтобы не вылететь из джипа. Если бы знала, что нам придется снова лететь, а не нормально ехать, я бы привязала себя к джипу веревкой.

Наконец, мы остановились, посреди пустыни, около одинокой палатки и двух, похожих, как две капли воды, джипов. В палатке стояло три раскладушки. На раскладушках сидели трое темнокожих мужчин. Мы вывалились из машин и опешили, рядом с палаткой стоял дорожный знак «СТОП», самый обыкновенный «кирпич», а джипы были с опознавательными знаками местной полиции. Мужчины увидели нас, и вышли из палатки. Все трое были в форме местной полиции.

– А я, наверное, полная дура или чего-то не понимаю? Мне кто-нибудь может объяснить, что здесь делает «кирпич»? – спросила я, – да ещё и посреди пустыни.

Но этот вопрос повис в воздухе, было видно, что все об этом подумали, но в слух спросить не решались, может, привиделось? Да нет, стоит! Я несколько раз зажмуривалась, но знак стоял на том же месте, как вкопанный, вернее он и был вкопанный, но в пустыне. Все тоже закрывали глаза, протирали их, но знак не пропадал и не исчезал, как мираж. Нам пришлось принять этот факт, как и то, что есть пустыня – в ней много песка, и ещё есть этот «кирпич», посреди огромной пустыни. Зачем?

– Они бы ещё знаки ограничения скорости поставили, – фыркнула я, – скорость по пустыне не менее двухсот километров в час.

– Угу. И светофоров понатыкали, – добавил Иван.

– Если верить карте, недалеко отсюда расположен каньон. Они, наверное, вход в него охраняют, – сказала Наталья.

– А чего его охранять? – удивились мы.

– Историческая ценность, – коротко ответила подруга.

– Я бы посмотрела, – мечтательно сказала Юля.

– А чего его смотреть? Камни одни, да еще, наверное, зверьё какое-нибудь дикое бегаёт, – пожал плечами Иван.

– Ничего ты не понимаешь Ваня, эти камни столетиями там лежат. Неужели тебе не интересно посмотреть на камень, который старше тебя на несколько тысячелетий? – возразила я Ивану.

– Мне всё равно, сколько он там до меня лежал, тысячу лет или один день, – упрямылся Иван.

– Ну и чего спорите? Всё равно нам ехать в другую сторону, – прервала наши пререкания Наталья.

Подруга явно была не в духе. Мы притихли, как мыши увидавшие кошку.

Водители подошли к полицейским и стали что-то быстро говорить и показывать в нашу сторону руками. Полицейские сначала слушали спокойно, но потом с интересом стали разглядывать нас. Наконец, они закончили свой разговор и стали прощаться. Полицейские покрутили пальцем у виска и громко рассмеялись.

– Как-то странно они здесь прощаются, – задумчиво сказал Иван. – Может местный обычай такой, а Наташ?

– Не знаю, – пожал плечами Наталья.

Водители подошли к нам и сказали, что мы уже приехали и стали сбрасывать наши вещи на песок.

– Где же наши верблюды и сопровождающие? – спросил их Борис.

Арабы промолчали.

– Они должны были быть уже здесь, – задумчиво сказала Наталья. – Или мы приехали раньше срока, или они опоздали.

Закончив выгрузку наших вещей, водители джипов помахали нам рукой, покрутили пальцем у виска, захохотали и рванули с места. Мы тоже с ними попрощались, дружно покрутив пальцами у виска.

Полицейские к нам не подходили, а только всё время поглядывали в нашу сторону и постоянно смеялись.

– Дружелюбный народ и к тому же очень весёлый. – Борис закурил. – А что мы будем делать, если верблюды не придут? Всё это потащим на себе?

– Придут, за них заплачено, – сказала Наталья. – А вон и наши корабли пустыни.

На горизонте показался караван из четырёх верблюдов, на двух из них сидело по арабу, два шли налегке. Спустя немного времени они остановились около нас. Арабы что-то сказали своим верблюдам и те опустили на свои голые колени, точнее на колених у них были большие мозоли, такое ощущение, будто верблюды по пустыне не ходили, а ползали на колених. Арабы кивнули нам, и пошли к полицейским. Они стали с ними о чём-то оживлённо разговаривать. А мы стали грузить свои вещи на наших верблюдов. Скажу я вам, дело оказалось не из лёгких. Мы скакали вокруг них, как кенгуру, и не знали с какой стороны к ним подойти. Грузились долго и когда загрузились, оказалось, что наши рюкзаки с личными вещами так и не поместились. Мы их мостили и так и эдак, но они постоянно падали и, намучившись, решили всё оставить, так как есть.

Иван подошёл к верблюду и похлопал его по морде, но видимо верблюду не понравилось такое обращение и тот плюнул прямо в лицо Ивану. Смачно плюнул. Верблюд нашего Ванечку просто утопил своей слюной. Мы грохнули от хохота, я достала фотоаппарат и стала бегать вокруг Ивана и фотографировать его со всех сторон.

– Тань, ну перестань, пожалуйста, – Иван старался увернуться от камеры и в то же время вытирать слюну верблюда с лица. – Ну, я умоляю тебя, не снимай.

– Да, ладно тебе Вань! Будет потом интересно посмотреть и будет что вспомнить, – не могла угомониться я.

– Конечно, вы потом всё время будете потешаться надо мной, – обиженно пробубнил Иван.

– Хм, а ты как думал, так оно и будет! Не переживай, потешаться будем любя!

– Наташ, дай воды умыться, а то противно, – Иван подошёл к Наталье и протянул ладони.

Наталья достала фляжку с водой и полила на руки Ивана. Тот тщательно умыл лицо, достал бумажное полотенце и вытерся.

– Ваня, я где-то прочитала, что аборигенки используют слюну верблюда как косметическое средство. Не торопился бы ты смывать столь редкую для нас «косметику».

– Фу, ну и гадость, – сплюнул Иван. – Хотел бы я посмотреть на тебя в этой «косметике»!

К нам подошли арабы, они тоже смеялись. Что-то по своему сказали Ивану и похлопали его по плечу. Арабы сели верхом на своих верблюдов, что-то им шепнули в ухо, те встали и пошли, наши верблюды пошли следом за ними, как привязанные. А мы выбрали свои рюкзаки с личными вещами, и пошли следом за караваном. Шли долго и без остановок, арабы с нами не разговаривали, только между собой перекидывались отрывистыми фразами. Мы дико устали и наши рюкзаки с каждым шагом становились всё тяжелее и тяжелее. Солнце немилосердно пекло. А мы все шли и шли...

Остановились мы только тогда, когда солнце уже на половину спряталось за горизонтом. Один из арабов поманил пальцем Бориса и Ивана. Когда они подошли, арабы всучили им пово-

дья наших верблюдов, развернулись, покрутили пальцами у виска, засмеялись, пришпорили своих верблюдов и умчались, подняв в воздух столб песочной пыли.

– Всё-таки странная у них манера прощаться, – сказал задумчиво Борис.

– А мне, что теперь с этим «счастьем» делать? – спросил Иван, опасливо поглядывая на верблюда.

– По морде его бить уж точно не стоит, – пошутила Наталья. – Ладно, ребята на сегодня всё. Делаем привал, а завтра утром двинемся дальше.

Мы быстро поставили лёгкий навес, достали спальные мешки и немного перекусили.

– Мальчики, вы бы перепутали веревками ноги верблюдов, а то ещё наши корабли пустыни «уплывут» вместе с нашими вещами, и не догонишь.

«Мальчикам» ничего не оставалось делать, как выполнить приказ начальника. Они бегали за верблюдами и уговаривали их постоять на месте. Мы же от души посмеялись над ними, но мужчинам было не до смеха. Я же не упускала момента фотографировать. Снимки получились просто замечательные. Промучились они около часа, но задание выполнили. Потом мы залезли в спальные мешки и быстро заснули, так как все дико устали. А утром...

А утром мы проснулись от дикого визга нашей тихони Юльки. Мы выпрыгивали из спальных мешков, заспанные, растрепанные, одетые как попало, кто в одном носке скакал, кто в одной рубашке, но в ботинках на голую ногу. Картина скажу я вам, самая что ни на есть нелепая и смешная. В лагере поднялся переполох. Мы бегали вокруг палаток, как ненормальные, сталкиваясь друг с другом, падали, вставали. И не могли понять, по какому поводу поднялся крик и кто кричал. После очередного своего падения, я решила больше не вставать, а посмотреть от чего поднялся весь этот бедлам и от кого мы вообще убежали. Не увидев ничего опасного, я подползла к нашей палатке и полезла в рюкзак за фотоаппаратом. Не знаю почему, но я в таких случаях всегда лезу за фотоаппаратом. Наконец, кое-что стало проясняться или же мы уже окончательно проснулись и стали немного понимать, что к чему.

Одна Юлька не могла никак уговориться. Она скакала вокруг своего спального мешка с выпучеными от страха глазами, размахивала руками и что-то нечленораздельно мычала.

– Юль, что случилось?! – Ната, стала скакать около Юльки и успокаивать её. – Тебя кто-то укусил?

Юлька замотала головой и стала показывать на свой спальный мешок.

– Борь, проверь что там, только осторожно вдруг там паук или змея.

Борис взял мешок и осторожно стал его трясти. Вообще-то я очень боюсь всё ползающее, летающее и прыгающее. Я имею в виду отряды насекомых и пресмыкающихся, а остальных я очень даже люблю. У меня даже есть кот по кличке Фил, и пес Руфус. Сейчас они находятся на воспитании у моей соседки тети Гали, пока я в отъезде. Интересно, как они там?

Мы все с интересом наблюдали за Борисом, даже Юля перестала визжать и с любопытством сороки, молча наблюдала.

Борис тряс мешок уже сильнее.

– Да нет здесь ничего, тебе, наверно, что-то приснилось, – он тряхнул мешок в последний раз и бросил это занятие.

Я же, все это время не забывала щелкать кадры.

Юля с опаской подошла к спальному мешку, приподняла край и стала заглядывать внутрь.

– Может его надо вывернуть? Может, оно там зацепилось за что-нибудь и поэтому не выпало?

Вдруг Юлька квакнула.

– Юль, ты чего квакаешь? – обалдело, спросил Иван, который стоял ближе всех к Юле.

– Это не я! – Юлька испуганно отпрыгнула от мешка и опять завизжала, как сирена.

Мы посмотрели на нее, а потом туда, куда она показывала.

Из мешка с важным видом выползла... лягушка. Это немного не укладывалось в голове, откуда в пустыне появилась лягушка?

– Юль, ты откуда привезла эту жабу? – спросил изумленно Борис.

– Я не знаю, – растерянно ответила Юля.

– Да нет, привезла. Просто забыла про неё! По дому скучаешь, да? Когда ностальгия мучить начнёт, достанешь её, она квакнет и вот она, родина на ладошке. Родное болото.

– Я их боюсь! Да и зачем я буду везти с собой лягушку, если даже на них смотреть боюсь.

– Борь, а может это твоя жаба? – мне стало жалко Юльку, у нее и так был испуганный вид, и испугалась видно сильно, вон руки до сих пор трясется.

– Сам, наверно, привёз её сюда и подкинул ей. А строишь из себя саму невинность. Это что твоя царевна лягушка? Поцелуй её. Может она в прекрасную девушку превратиться, а мы на вашей свадьбе погуляем.

– Не моя это жаба и целовать её не буду, – сердито ответил Борис, – Мне хватило одной «лягушки путешественницы», – пробурчал Борис, но от Юльки отстал.

– Чего это он? Шутки перестал понимать? – спросила я Наталью.

– Он был женат. Жена его, очень любила везде кататься. Он на работу, а она в какой-нибудь город якобы на экскурсию. Бывало, пропадала неделями, не звонила, не писала, свой сотовый отключала, а потом говорила, что не было связи. Он с работы приезжает, её нет. Переживал сильно.

– Ну и что?

– А то, что ездила она со своим любовником на деньги Бориса. А любовником жены был его лучший друг. Одно время Борис работал в фирме на хорошей должности, денег было достаточно. Жена не работала, да и берёг он её. Как-то раз пришёл он с работы раньше обычного. Заходит в квартиру, а из их спальни смех, поцелуи и прочее. Разозлился он и выгнал обоих за дверь, в чем мать родила, а вещи выкинул через окно. Потом ушёл в запой, любил её очень сильно, душевную боль водкой заливал. Бросил работу. Меня нашла его мама и попросила с ним поговорить и вот он со мной по экспедициям мотается. Ладно, хватит трепаться, надо сворачивать вещи и идти, а то скоро солнце начнет припекать.

– Вань, что там с кораблями пустыни? – поинтересовалась я.

– Всё нормально, можно выдвигаться, – ответил Иван.

Мы быстро свернули вещи, перекусили и пошли дальше. Останавливались только для того, чтобы свериться с картой. А когда стало очень жарко, мы установили навес и пытались спастись от жары в тени, которую он отбрасывал. Помогало мало, но это было лучше, чем находиться на самом солнцепёке. Собственно мы могли залезть и в свои спальные мешки, они у нас были особенные, если снаружи холодно, то внутри мешка было тепло и уютно, а если жара, то в мешке было прохладно. Наталье мешки подарили японцы, если мне память не изменяет. Но лежать в мешке среди бела дня никто не хотел. Одеты мы были в плотные джинсы и спортивные ботинки, в рубашках с длинными рукавами и в панاماх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.